

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ

XIX.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой 3 р. 50
коп. сер.

15-го Февраля № 4 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

По Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о порядкѣ разрѣшенія открытія мѣсть раздробительной питейной торговли вблизи христіанскихъ храмовъ, монастырей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 3 Ноября 1889 года за № 12324 слѣдующаго содержанія: По силѣ ст. 414 Уст. о пит. сборѣ, изд. 1887 года, открытіе заведеній съ раздробительною продажей крѣпкихъ напитковъ, кромѣ пивныхъ лавокъ, ближе сорока сажень отъ храмовъ, монастырей, часовенъ (въ коихъ совершается богослуженіе или какія-либо общественныя молитвословія) и молитвенныхъ домовъ воспрещается; по силѣ же ст. 416 того же устава означенное разстояніе можетъ быть, по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ, увеличиваемо или уменьшаемо для отдѣльныхъ заведеній, по представленіямъ Уѣздныхъ Присутствій и Городскихъ Думъ, Губернскими по питейнымъ дѣламъ Присутствіями, съ утвержденія Министра Финансовъ. Въ виду сего, открытіе заведеній для раздробительной продажи питей разрѣшается часто въ порядкѣ,

опредѣленномъ 416 ст. Уст. о пит. сборѣ, на растояніи ближе 40 саж. отъ православныхъ храмовъ, монастырей и часовенъ, причемъ Губернскія по питейнымъ дѣламъ Присутствія не всегда обращаютъ должное вниманіе на тѣ мѣстныя условія, по которымъ открытіе питейныхъ заведеній вблизи храмовъ представляется неудобнымъ. Такой порядокъ вещей вызывалъ не однократныя заявленія со стороны, какъ епархіальныхъ начальствъ, такъ и частныхъ лицъ, о необходимости закрытія находящихся вблизи храмовъ питейныхъ заведеній, такъ какъ происходящіе въ нихъ шумъ и брани нарушаютъ должное уваженіе къ святости храмовъ и оскорбляютъ христіанское чувство молящихся. Вслѣдствіе такихъ заявленій было сдѣлано съ Министромъ Финансовъ сношеніе о томъ, чтобы на будущее время Губернскія по питейнымъ дѣламъ Присутствія, предварительнаго разсмотрѣнія ходатайствъ объ открытіи питейныхъ заведеній на растояніи ближе 40 саж. отъ церквей, монастырей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ, испрашивали согласіе на это мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго, примѣнительно къ п. 3 ст. 424 Уст. о пит. сборѣ, по силѣ котораго согласіе на открытіе заведеній для раздробительной продажи напитковъ на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ изъясняется мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. Нынѣ Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій сообщаетъ, что имъ циркулярно предложено всѣмъ Губернскимъ по питейнымъ дѣламъ Присутствіямъ, чтобы предварительнаго разсмотрѣнія представленій Городскихъ Думъ и Узднскихъ по питейнымъ дѣламъ Присутствій объ открытіи мѣстъ раздробительной питейной торговли вблизи христіанскихъ храмовъ, монастырей, часовенъ и молитвенныхъ домовъ, было испрашиваемо заключеніе по сему предмету мѣстнаго епархіальнаго архіерея. О вышеизложенномъ распоряженіи Министра Финансовъ Г. Оберъ-Прокуроръ полагалъ бы сообщить епархіальнымъ Преосвященнымъ. Приказали: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію, а о сохраненіи его дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ. Декабря 9 дня 1889 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Екатеринославская Духовная Консисторія объявляетъ, что во 2-мъ благочиническомъ округѣ Екатеринославскаго уѣзда, организованъ второй Миссіонерскій Комитетъ, подъ наименованіемъ „Софійскаго“. Предсѣдателемъ онаго утверждёнъ резолюціей Его Преосвященства 18-го января 1890 года священникъ Андрей Шкуринъ, а членами онаго священники: Николай Лошаковъ, Константинъ Щураковскій, Иванъ Ляшевскій и Сергій Чульскій.

Благочинный церквей 1-го округа, Павлоградскаго уѣзда, протоіерей Дмитрій Хоцинскій, рапортомъ своимъ донесъ Его Преосвященству, что въ 1-мъ благочиническомъ округѣ нѣтъ ни одного лица изъ духовнаго званія, которое бы занималось прививаніемъ оспы, священники же, какъ прочитываніемъ въ церквяхъ пастырскихъ наставленій о пользѣ и необходимости оспопрививанія, такъ и при другихъ случаяхъ, убѣждали прихожанъ къ тому; а сіи послѣдніе, дознавъ опытомъ пользу оспопрививанія, охотно представляютъ своихъ дѣтей оспопрививальщикамъ для прививанія предохранительной оспы имъ, гдѣ таковыя имѣются. Сверхъ сего, священники снабжали оспопрививателей свѣдѣніями о числѣ родившихся дѣтей, каждый по своему приходу; почему Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, сообщаетъ о семъ для свѣдѣнія духовенства—съ предложеніемъ и прочимъ благочиннымъ епархіи доставить Консисторіи нужныя свѣдѣнія по означенному предмету.

Протоколь засѣданія Комитета о Православіи и Миссіонерскаго противосектантскаго Комитета 1890 года января 31-го дня

Слушали словесное предложеніе Его Преосвященства о необходимости принятія энергичныхъ мѣръ для борьбы съ сектантствомъ, все болѣе и болѣе распространяющимся въ Екатеринославской епархіи; причёмъ Его Преосвященствомъ было заявлено еобранію о сдѣланномъ имъ распоряженіи, чтобы приходскіе

священники, въ случаѣ появленія того или другаго сектанта въ приходахъ ихъ, немедленно доносили о семъ непосредственно Его Пресвященству.

По выслушаніи завленія Его Пресвященства и принимая во вниманіе, что сельскіе священники часто находятся въ безвыходномъ положеніи при появленіи сектантовъ въ ихъ приходахъ, вѣдѣствіе отсутствія надлежащихъ руководителей, которые могли бы имъ своевременно подать помощь въ борьбѣ съ сектантами (словомъ и дѣломъ), а также и вѣдѣствіе отсутствія печатныхъ руководствъ, Собраніе постановило: избрать изъ среды себя особую комиссію, которой поручить: а) рассмотреть донесеній приходскихъ священниковъ по случаю появленія сектантовъ, б) рекомендацію приходскимъ священникамъ тѣхъ мѣръ, какія комиссія найдетъ цѣлесообразными для успешной борьбы съ сектантами. Причемъ, желательно было бы также, чтобы комиссія выработала программу дѣйствій и для всѣхъ вообще миссіонерскихъ Комитетовъ. Въ составъ комиссіи вошли преподаватели семинари: А. М. Ванчаговъ, А. И. Рождественскій и епархіальный миссіонеръ И. К. Демѣтьевъ.

2) Этой же комиссіи поручить: составить списокъ книгъ для противосектантскихъ библиотекъ, подраздѣливъ его на два, или на три отдѣла, что степени ихъ необходимости въ борьбѣ съ сектантствомъ; и книги первой необходимости выписать и разослать въ Миссіонерскіе Комитеты въ возможно скоромъ времени.

3) Немедленно чрезъ Консисторію потребовать отъ предсѣдателей Миссіонерскихъ Комитетовъ епархіи свѣдѣнія: какими книгами они въ настоящее время пользуются въ борьбѣ съ сектантствомъ, дабы комиссія, имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о нуждахъ Миссіонерскихъ Комитетовъ могла благовременно исполнять ихъ.

Предсѣдатель Комитета о Православіи, Прот. Петръ Катрановъ, Предсѣдатель Миссіонерскаго Комитета, Прот. Михайль Разногорскій. Члены: Инспекторъ Семинаріи Матвѣй Монастыревъ, стат. совѣд. Ал. Касаткинъ, преп. сем. Ал. Ванчаговъ, преп. сем. Константинъ Корольковъ, свящ. Викторъ Преображенскій, преп. сем. Ал. Рождественскій, преп. сем. В. Тацентовъ, свящ. Іоаннъ Каменскій, преп. сем. Георгій Соголовъ. За секретаря, свящ. Онисифоръ Красновутскій.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

а) Александровскаго № 19-й.

В 1889 года сентября 28 дня Александровскій Миссіонерскій Комитетъ, состоящій изъ 6. председателя близочиннаго священника Михаила Нѣмчинова и членовъ — священъ Александра Безлубова, Васиція Гемберовича, Николая Вѣнецкаго и крест. с. Елисаветовки, Тимофея Дѣдусенка, собрался въ селѣ Елисаветовкѣ въ зданіи народнаго училища. На собраніе явились сектанты — шалошуты въ количествѣ шести душъ, и при этомъ присутствовало много православныхъ христіанъ.

Прежде всего проѣта была молитва «Св. Духу и Царю Небесный». После этого о. председатель произнесъ всему собранію поученіе «о взаимныхъ обязанностяхъ мужа и жены», въ которомъ, на основаніи слѣдующихъ мѣстъ Священнаго Писанія: Быт. 2, 18, 23—25; 1 Тим. 5, 14; Дѣян. 18, 1—3; 1 Пет. 3, 7; 1 Кор. 7, 5; 1 Кор. 8, 3; 1 Пет. 7, 5; Евр. 5, 18—29, —выразилъ слѣдующія мысли: что мужъ и жена составляютъ одно цѣлое, что мужъ безъ жены, а жена безъ мужа ничего не должны дѣлать безъ взаимнаго согласія; что мужъ въ своей женѣ имѣетъ помощницу въ жизни, участницу скорбей и радостей, добрую совѣтницу, управительницу въ домѣ, сотрудницу въ дѣлахъ житейскихъ и проч.; а жена въ мужѣ своемъ имѣетъ друга, покровителя, попечителя, охранителя и проч.

Второй членъ Комитета священникъ Александръ Безлубовъ произнесъ поученіе «о бракѣ и о незаконности имѣть такъ называемыхъ *духовныхъ женъ*», каковыхъ имѣютъ сектанты — шалошуты. Свое поученіе онъ изложилъ на основаніи слѣдующихъ мѣстъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета: Быт. 1, 26—28; Быт. 2, 23—25; Исх. 20, 14; Лев. 18, 20; 20, 10; Втор. 22, 22—29; Мѣ. 5, 32; Еф. 5, 13 и 32. Третій членъ Комитета священъ Васицій Гемберовичъ произнесъ поученіе на тему: «какъ нужно жить съ сосѣдями и вообще со всякимъ ближнимъ». При этомъ приведены были имъ слѣдующія мѣста Священнаго Писанія: Мѣ. 5, 44—48; Дѣян. 17, 26; Иоан. 13, 35; Мѣ. 25, 40; Мѣ. 22, 39; Еф. 4, 26.

Четвертый членъ Комитета священъ Николай Вѣнецкій произ-

несъ поученіе «объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ и воспитаніи ихъ въ духѣ религіозно-нравственномъ». Свое поученіе произносилъ на основаніи слѣдующихъ мѣстъ Священнаго Писанія: Мѡ. 18, 10; Лук. 18, 16; Мѡ. 18, 5. 6; Сир. 30, 8; Сир. 42, 9.

Послѣ этого Комитетъ обратился къ сектантамъ со словами увѣщанія, прося ихъ остановить свои заблужденія и возвратиться въ лоно своей православной церкви. Но сектанты, выразивъ благодарность за поученія, отрицали свою принадлежность къ селѣ. На предложеніе Комитета дать подписку, сектанты отказались, боясь ответственности за нее. Обличителями противъ нихъ не было никого.

Въ заключеніе прощанья была молитва «Достойно есть». Расходясь, сектанты брали благословеніе у всѣхъ священниковъ.

Предсѣдатель Комитета благочин., свящ. Михайлъ Нѣмчиновъ. Члены свящ.: Александръ Безклубовъ, Николай Вѣнецкій. За дѣлопроизводителя свящ. Василій Гемберовичъ.

б) Тоже № 20-й.

Отдѣленіе Александровскаго Комитета, въ надлежащемъ составѣ своемъ, открывъ собесѣдованіе 12 числа октября мѣсяца въ селѣ Екатериновкѣ, — и согласно утвержденному распредѣленію темъ на собесѣдованія, приступило къ собесѣдованію съ сектантами о непременномъ долгѣ христіанина исполнять видимые обряды православной церкви.

Въ началѣ собесѣдованія выяснено было сектантамъ, что всѣ шалопуты, какъ доказали ученые изслѣдователи сектантства, и какъ видно изъ того, что мѣстные сектанты давно не совершаютъ съ мѣстными священниками въ своихъ домахъ никакихъ молитвословій, отвергаютъ видимые обряды, какъ то: молебствія, подоосвященія, поминовенія усопшихъ и т. п. и что такое отверженіе они производятъ лишь только потому, что строго и слѣпо слѣдуютъ ересеученію своихъ вожаковъ; причемъ сектантамъ данъ былъ вопросъ о томъ, чѣмъ они руководствуются, что не признаютъ видимой обрядности нашей православной церкви, и почему они православные обряды не совершаютъ по ученію православной церкви?

Сектанты на предложенный вопрос осмысленного ответа не дали, но силились, по обыкновенному лицемѣрию своему, доказать, что церковныя обряды они исполняютъ точно такъ-же, какъ и всѣ православныя христіане.

Послѣ сего Комитетъ приступилъ къ изложенію доказательствъ о необходимости и святости видимыхъ обрядовъ православной церкви и доказывалъ въ 1-хъ тѣмъ, что православная церковь есть видимое общество, соединенное одною вѣрою, въ каковомъ обществѣ, какъ видимомъ, преслѣпаніе въ благочестіи совершается и должно совершаться не иначе, какъ при видимыхъ только обрядахъ, и тѣмъ достигаться спасеніе. Во вторыхъ доказывалъ святость, достоинство и спасительность обрядовъ православной церкви мѣстами Священнаго Писанія: Лук. 22, 19; Матѣ. 28, 20; Матѣ. 18, 20; Дѣян. 1, 3; 1 Коринѣ. 14, 40; съ слѣдующимъ объясненіемъ, что Іисусъ Христосъ, устанавливая Таинство Св. Причащенія, при видимыхъ обрядахъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ творить сіе въ Его воспоминаніе. Іисусъ Христосъ повелѣлъ Апостоламъ принимать въ свою церковь чрезъ крещеніе, далъ имъ постановленія о молитвословіяхъ. И Святые Апостолы всѣ священнодѣйствія, принятія ими отъ Іисуса Христа со всеми наружными обрядами, совершали въ точности: крестили, совершали причащеніе, возлагали руки, собирались вмѣстѣ для молитвы, поставляли послѣ себя преемниковъ, давали правила для порядка и чинности общественныхъ молитвъ и такимъ образомъ всю обрядность передали, для спасенія нашего, Своей Апостольской Православной Церкви нашей, а потому она и необходима, и церковь наша не только свято хранить сію обрядность, но и сама по мѣрѣ распространенія своего, управляемая Святыми Отцами, установила у себя по Духу Апостольскому, всѣ послѣдованія церковныхъ службъ нашихъ съ ихъ обрядами. Кромѣ сего, святость обрядовъ доказывалась подтвержденіемъ Св. Василія Великаго, который говоритъ, что нѣкоторые обряды переданы намъ писменно, а нѣкоторые посредствомъ преданія, и именно: о крестѣ, о молитвѣ на востокъ, объ освященіи воды и мѣра, о троекратномъ погруженіи. (Догмат. Богосл. Антонія стр. 217). Въ 3-мъ Комитетъ доказывалъ святость обрядовъ тѣмъ что многія обрядовныя молитвословія вызывались чудодѣйственною силою Божіею и хо-

дательствомъ предъ Богомъ за насъ Св. Угодниковъ, почему Святыя преемники Апостольскаго служенія по каждому случаю проявленія, видимымъ образомъ, Божіей силы на землѣ, составляли въ честь сихъ чудотвореній тѣ или другія молитвословія. Здѣсь разказанъ примѣръ о троекратномъ избавленіи заступничествомъ Божіей Матери города Константинополя отъ враговъ и о написаніи по поводу сему обрядоваго Богослуженія, отправляемаго на пятой недѣлѣ св. великаго поста въ честь Пресвятой Богородицы. (Исторія церкви, періодъ 4-й Вѣкъ 9-й). Наконецъ въ 4-хъ Комитетъ доказывалъ святость и необходимость (для полученія спасенія) православныхъ обрядовъ опредѣленіемъ Галгурскаго собора, который произнесъ даже отлученіе на тѣхъ „кои тушахъ осуждаютъ въ честь мучениковъ совершаемая служенія и памяти ихъ“ (Догм. Богосл. Антонія стр. 263).

Не встрѣчая возраженій на свои доказательства со стороны сектантовъ, Комитетъ за объясненіемъ важности Святыихъ обрядовъ и необходим. христіанину для спасенія души своей исполнять оныя, перешелъ къ разясненію догмата о помин. усопш. Сей догматъ, какъ необходимость молить за умершихъ, Комитетъ доказывалъ: 1-хъ свидѣтельствами Св. Отцевъ: Іоанна Златоустаго, Евфрема Сирина, Кирилла Александрійскаго, и мѣстами Священнаго Писанія: (Ефес. 6, 12, 2, 2), Церковною молитвою положен. по 4-й кафизмѣ слѣд. псалт., Посл. Іак. 5, 16; 1-е Іоан. 5, 16; Матѣ. 2, 32; вторая книга Маккав. 12 г., Сирах. 7, 36). Во 2-хъ также свидѣтельствами древнѣйшихъ отцевъ: Деонисія Ареопагита, Тертуліана, Кипріана, которые свидѣтельствуютъ, что Святая Православная Церковь, наученная Апостолами, сохраняла постоянно отъ Апостольскихъ временъ обрядъ молиться за умершихъ. Св. Іоаннъ Златоустъ сіе Апостольское установленіе называетъ распоряженіемъ Святаго Духа, въ силу чего церковь православная признала за догматъ молиться за умершихъ вездѣ и всегда, но по преимуществу на литургіяхъ Св. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго въ 3-й день, 9, 20-й, 40, и годов. день по смерти и какъ вышеупомянутыя литургіи составлены по образу литургіи Св. Апостола Іакова, который безъ сомнѣнія наученъ былъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, то значить поминовеніе усопшихъ есть дѣло Божіе, учрежденное для спасенія умершихъ грѣшниковъ, и нѣтъ

для шалопутовъ основанія думать, что поминовеніе усопшихъ есть дѣло, измышленное духовенствомъ, какъ говорятъ шалопуты, ибо ясно видно, что поминовенія усопшихъ необходимы и полезны для умершихъ грѣшниковъ и имѣютъ свое начало отъ Бога, милующаго грѣшный родъ человѣческій и указующаго пути ко спасенію чрезъ Богоугодныхъ Ему людей Святыхъ (Догм. Богосл. Антонія стр. 269).

Сектанты на это ученіе, переданное имъ отдѣленіемъ Комитета, опять ничего не возражали, но лицемѣрно благодарили членовъ отдѣленія, почему отдѣленіе Комитета заключило сѣмь окончить собесѣдованія, поручивъ при этомъ члену Комитета о. Безлюбову подмѣтить какимъ нибудь способомъ, при помощи полиціи, обряды ихъ ночныхъ молитвословій и самое содержаніе ихъ сборищъ. Въ дополненіе къ собесѣдованію о необходимомъ христіанскомъ долгѣ исполнять обряды Православной Церкви и святости ихъ, отдѣленіе Комитета, независимо отъ этого, предложило ученіе о тайнствѣ Св. Евхаристіи съ видимыми ея обрядами, происхожденіе котораго и душеспасительность доказаны были слѣдующими мѣстами Св. Писанія Матѣ. 26, 19—29; Марк. 14, 16—24; Лук. 22, 13—20; Иоан. 13, 1, 23; 1 Кор. 11, 23—25. Въ заключеніе собесѣдованія о. председателемъ по поводу выраженія сектантами мысли о томъ, какъ можно спастись въ мірѣ, прочитана была бесѣда по сему предмету изъ Троицкаго листка № 344-й изданія 1887 г. Засимъ была пропѣта молитва „Достойно есть“ и тѣмъ окончено собесѣдованіе.

За председателя свящ. Николай Вѣнецкій. Члены свящ.: Іаковъ Ивановъ, Димитрій Демидовичъ, Александръ Безлюбовъ и мѣщ. Василій Смирягинъ.

в) Тоже № 21-й.

1889 года, октября 30 дня, Александровскій Миссіонерскій Комитетъ, въ составъ о. предсѣд. благоч. свящ. Михаила Нѣмчинова, членовъ—свящ.: о. Лотоцкаго, о. Галкина, помѣщ. И. П. Коваленскаго и крест. Максима Коробки,—въ селѣ Александровѣ вели бесѣду съ мѣстными шалопутами. Бесѣда происходила въ церковной сторожкѣ и открылась пѣніемъ молитвы «Царю Небесный».

Затѣмъ о. благочинный читалъ на тему «о тѣдѣ», далѣе прочитаны были указанныя предложеніи о. благоч. темъ „о Священствѣ“ о. Галкинымъ и „о Покаяніи“ о. Лотоцкимъ. По случаю наступившихъ дней въ семь селѣ рекрутскаго набора, православныхъ на бесѣдѣ не было, а шалопутовъ собралось около 50 душъ и большею частію тѣ, которые бывали и на прошлыхъ бесѣдахъ, почему, удерживаясь отъ всяческихъ возраженій членамъ Комитета, шалопуты, въ большинствѣ времени бесѣды, съ крикомъ и гуломъ роптали на то, что ихъ приглашаютъ на бесѣды и поучаютъ, тогда какъ сейчасъ на улицахъ свадьбы православныхъ сопровождаются пьянствомъ и скверными пѣснями, и таковыхъ сюда, на бесѣды, не „тягаютъ“, а не видя на этотъ единственный разъ на бесѣдѣ православныхъ, шалопуты, въ лицѣ постоянныхъ и дерзкихъ своихъ крикуновъ,—Каменева, С. Стетухи, С. Прокопенка (онъ же сборщикъ общест. податей), гордо похвалялись, что все они ни воры, ни разбойники, ни пьяницы и убѣгаютъ всего, будто-бы, нечистаго и грѣховнаго. Съ большою обидою и злобою шалопуты кричали на заявленіе г. Коваленскаго, что „желательно было-бы выслушать отъ шалопутовъ превосходство ихъ ученія предъ православіемъ: если вы, шалопуты, говорили г. Коваленскій, нашли что-нибудь лучшее, расскажите намъ, можетъ быть и мы признаемъ за полезное“—тогда большинство шалопутовъ, съ крикомъ нося дѣйствія г. Коваленскаго, кричали, что они не хотятъ слушать наставленій его и много подобнаго и оскорбительнаго, такъ что, членъ Комитета о. Галкинъ вынужденъ былъ объяснить право г. Коваленскаго присутствовать въ Комитетѣ, и то, что его Коваленскаго, вопросъ скромный и ни для кого небыдней, а имъ, шалопутамъ, поставилъ на видъ, что такового рода злобный крикъ ихъ и дерзкія ихъ притязанія—излишни, грѣховны и непохристіански, ибо Иисусъ Христосъ былъ кротокъ, незлобивъ и смиренъ сердцемъ.. А г. Коваленскій горячо убѣждалъ шалопутовъ обратиться къ кроткому познанію истинной вѣры Христовой и соблюдать, по наставленію только православныхъ пастырей, заповѣди Божіи и правила церковныя, при чемъ просилъ ихъ провѣрить истину вѣры Христовой опросомъ умирающаго старика—шалопута, и шалопуты молчали, а о. благочинный, видя, что шалопуты не-

возражаютъ, предложили имъ наставленіе и просили дать подписки пребывать въ православіи, но шалопуты отказались выдать таковыя, не приводя, впрочемъ, къ тому никакихъ мотивовъ. Бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы „Достойно есть“...

Предсѣдатель Комитета, благочин. свящ. Михайль Нѣмчиновъ. Члены свящ. Стефанъ Лотоцкій, Теофиль Галкинъ, помѣщ. И. П. Коваленскій и крест. Максимъ Коробка.

и д) Комисаровскаго № 10-й.

Въ 1889 года ноября 18 дня, члены Миссіонерскаго Комитета вели бесѣду съ Комисаровскими штундистами въ Комисаровской Успенской церкви, при участіи мѣстной полиціи и многочисленнаго собранія православныхъ, о непоколебимости и непогрѣшимости вселенской церкви и о томъ, гдѣ нѣтъ законнаго преемственнаго священства, тамъ нѣтъ и церкви. Собраніе было открыто общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу. Вслѣдъ за обычнымъ привѣтствіемъ, Комитетъ обратился къ штундистамъ съ увѣщаніемъ оставить ложное ученіе и присоединиться къ православной церкви, при этомъ Комитетъ прибавилъ: что ученіе штундистовъ не новость, что объ этомъ ложномъ ученіи Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ“ (Тимоѳ., глава 4, ст. 3 и 4). И время предсказываемое Апост. Павл. уже настало, явилась горсть людей (разумѣемъ, васъ штундисты), которая здраваго православнаго ученія принимать не хочетъ, по своимъ прихотямъ избрали учителями отставныхъ солдатъ, которые познакомились съ нѣмецкимъ ученіемъ, но и то не вполне, а какъ говорится по верхамъ; чего не поняли въ нѣмецкомъ ученіи, то замѣнили своими баснями, и начали щеголять своимъ новымъ ученіемъ между вами людьми темными, вы-же, по своей неопытности, принимаете ихъ басни за какое-то новое божественное ученіе и, по своей безграмотности, часто говорите, что ваше ученіе заключается въ Евангеліи, но не разъ вамъ приходилось убѣдиться, что такого ученія нѣтъ въ Евангеліи, что ваши лжеучители

или намеренно ложно толкуютъ тексты Св. Писанія, или-же изъ цѣлаго текста вырываютъ по двѣ или по три только слова, не обращая на предыдущую и послѣдующую рѣчь, отъ чего происходятъ часто противорѣчія самому-же Св. Писанію. Все это Комитетъ старался въ присутствіи вашемъ разъяснить, а о томъ, гдѣ нужно, нѣкоторые изъ васъ, по предложенію Комитета, сами при общемъ собраніи читали тѣ мѣста изъ Св. Писанія, на которыя вы ссылались при доказательствахъ, и всегда оказывалось, что въ прочитанныхъ мѣстахъ Св. Писанія вовсе не о томъ говорится, что стараетесь доказать. Какъ видно, вы только, по свойственному вамъ упорству, остаётесь вѣрными ложному ученію, и напрасно ссылаетесь при доказательствахъ на Св. Писаніе, ибо оно само-же васъ обличаетъ. Если-бы вы вѣрили Св. Писанію, то не поддерживали-бы ложнаго ученія, какое существуетъ у васъ о православной вселенской церкви; вы говорите: православная церковь колеблется, она погрѣшила; въ ней нѣтъ Св. Духа; по вашему выходитъ, что слова Спасителя о церкви остались «тощими», а между тѣмъ самъ Спаситель о церкви своей сказалъ: «созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей» (Мат. 16, 18; Мат. 18, 20), и не только врата ада не одолѣютъ церковь, но Самъ общался пребывать главою церкви до скончанія вѣка: „и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20), за церковь Христосъ устанавливаетъ высшій судъ, „даже и церкви преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“, и этотъ верховный судъ Спаситель даетъ церкви не на определенное время, но, какъ видно изъ контекста рѣчи, на все будущія времена. Христосъ по апостолу есть глава церкви, есть женихъ ея, неразрывно съ нею соединенный; если же церковь есть тѣло Спасителя, то можетъ-ли это тѣло отпасть отъ главы своей, т. е. отъ Христа; по вашему выходитъ, что Христосъ, будучи Богомъ, не могъ удержать церковь отъ паденія, вотъ почему она и поколебалась, но такая возможность есть плодъ разстроенной души; и это не ученіе, а хула на Божественнаго Страдальца Спасителя и Его церковь: повторяемъ, можетъ-ли пасть и отпасть отъ Христа церковь, за которую Онъ предалъ себя, чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имущей пятна или порока, но дабы она была свята и непорочна (Ефес. 5, 23, 25—27,

29, 32). Такъ какъ возраженій со стороны индигнистовъ не послѣдовало, то Комитетъ продолжалъ: теперь вопросъ въ томъ, откуда ваши пресвитеры, какъ вы ихъ называете, получили апостольскую благодать, благодать Св. Духа, ибо благодать послѣ апостоловъ должна переходить отъ преемниковъ ихъ епископовъ къ послѣдующимъ епископамъ для сообщенія ея мірянамъ или самими епископами въ таинствахъ, или же черезъ рукоположенныхъ священниковъ, иначе говоря, священство вашихъ руководителей имѣеть ли законное преемство? если имѣеть, то значить вы составляете церковь, или же у васъ нѣтъ законно преемственнаго священства, то вы не составляете церкви, — а заблудшее стадо, ибо намѣренно потеряли благодать. Въ посланіи Ап. Павла къ Евреямъ читаемъ: „Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями (4, 11—12). Изъ этихъ словъ видно, что Господь Иисусъ Христосъ самъ поставлялъ, какъ Апостоловъ, Пророковъ и Евангелистовъ, — такъ пастырей и учителей. Власть эта передана Апостоламъ уже по воскресеніи Господа, когда, готовясь оставить міръ, явился Онъ ученикамъ и сказалъ: „Миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отець, и Я посылаю васъ“. Сказавъ сіе, дунулъ и говоритъ: „примите Духа Святаго: кому отпустите грѣхи, тому отпустятся, на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 21). Апостолы, принявъ благодатную силу отъ Господа, начали распространять эту силу въѣру христіанскую по всему міру, поставляя пресвитеровъ, а гдѣ считали нужнымъ, и епископовъ, сообщая имъ Святаго Духа черезъ рукоположеніе и чтеніе молитвъ (Дѣян. 14, 28, 20, 28). Въ свою очередь Апостолы не только сами поставляли пастырей для церкви, но и поставленнымъ отъ нихъ епископамъ заповѣдывали дѣлать тоже, т. е. передавать черезъ таинственное рукоположеніе свою божественную власть и инымъ нарочито приготовленнымъ людямъ (2 Тим. 22, 1 Тим. 1, 5); людямъ же не облеченнымъ законною властію священнодѣйствовать Апостолы строго запретили восхитать себѣ эту власть (Рим. 10, 15; 1 Кор. 12, 29; 1 Тим. 5, 22), и этотъ Апостольскій даръ священства въ непрерывномъ преемствѣ дошелъ до настоящаго времени и продолжится въ истинной церкви до скончанія вѣка, о чемъ свидѣтельствуетъ Самъ Спаси-

тель. „и Азъ съ вами до скончанія вѣка“ (Мѣ, 20, 28). Но въ своимъ ложнымъ ученіемъ порвали всякую связь съ истинною церковью и ея главою Спасителемъ, оставили законныхъ пастырей получающихъ преемственно Апостольскую благодать, и сами избрали себѣ учителей и руководителей не имѣющихъ Апостольской благодати и сами въ послѣдователи ихъ остаются безъ благодати, а гдѣ нѣтъ Апостольской благодати, тамъ нѣтъ и церкви, ибо церковь есть общество истинно вѣрующихъ людей, имѣющихъ главою Самого Господа Иисуса Христа. Въ истинной церкви существуетъ два класса членовъ: во первыхъ Богоучрежденная Герархія или классъ пастырей, которымъ Самъ Господь вручилъ на храненіе Божественное слово свое и далъ право объяснять и проповѣдовать его другимъ, равно какъ священнодѣйствовать, и духовно управлять, и во вторыхъ классъ пасомыхъ, которые обязаны учиться вѣрѣ отъ своихъ пастырей и пользоваться Божественнымъ Откровеніемъ подъ ихъ руководствомъ.

На вопросъ, что штундисты могутъ сказать, Рева отвѣчалъ: вы не станете отрицать того, что между священниками много людей немощныхъ, людей съ грѣхами, а если такъ, то можетъ ли священникъ, будучи грѣшенъ, носить въ себѣ Апостольскую благодать, а гдѣмъ болѣе сообщать благодатную силу мірянамъ? Комитетъ объяснилъ, что нравственные грѣхи не препятствуютъ пастырямъ сообщенію благодати другимъ, и Апостольская благодать не оставляетъ ихъ, ибо пастырь, какъ и каждый человекъ, всегда имѣетъ возможность во грѣхахъ каяться. Апостоль Петръ отречеся отъ Господа, но покаялся и не лишился благодати Апостольства. Туда былъ тать, но оставался въ лицѣ Апостольскомъ, пока не лишилъ себя жизни (Іоан. 12. 6; Мар. 6, 13).

Обращеніе было окончено общимъ пѣніемъ молитвы за Царя. Предсѣдатель Комитета, благочинный, священникъ Сумеонъ Раевскій. Члены священники: Григорій Курковскій, Евфимъ Четыркинъ, Василій Пархоменко. За дѣлопроизводителя священникъ Іоаннъ Жежеленко.

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІАМЪ.

Указами Св. Синода отъ 4 и 29 января 1890 г. за № 26 и 354 открыты вакансіи: въ приходѣ Одигитріевской церкви с. Ба-

тайска Ростовскаго округа третьяго священ. и третьяго псалом.; третьихъ священниковъ и третьихъ псаломщиковъ при церквяхъ сель: Томаковки, Екатерин. уѣзда; Лозоватки, Верхнедѣпр. уѣзда; Хорошаго и Чернетчины, Новомоск. уѣзда; Васильковки, Доброволья и Петропавловки, Павлогр. уѣзда; Гавриловки, Малой-Михайловки и Покровскаго Александр. уѣзда; Покровскаго, Луганскаго и Государева-Байрака, Бахмутск. уѣзда; Екатериновки и Троицкаго, Ростовск. уѣзда; а при церквяхъ сель: Ново-Александровки, Обуховки и Шульговки, Новомоск. уѣзда; Ново-Ивановки, Павлоград. уѣзда и Темрюка Мариуп. уѣзда—вакансиі вторыхъ священниковъ и вторыхъ псаломщиковъ.

Представлены Его Преосвященству благочинными церквей Екатеринославской Епархіи клировыя вѣдомости за 1889 годъ; 1-го и 2 округа Верхнедѣпрскаго уѣзда, 2 и 4 окр. Павлогр. уѣзда, 2 округа Бахмут. уѣзда, 2 окр. Славяносербскаго уѣзда, и Таганрогскихъ градскихъ церквей.

Праздныя мѣста священническія: 1) Верхнедѣпрскаго уѣзда, въ с. Попельнастомъ при Іоанно-Богословской церкви; 2) того-же уѣзда, въ м. Алферовомъ при Зах. Елис. цер; 3) Новомосковскаго уѣзда, въ с. Новочаплинскѣ при Николаевской пер; 4) Павлоградскаго уѣзда, въ с. Славянкѣ при Іоанно-Богословской церкви; 5) того-же уѣзда, въ с. Подгородномъ при Георгіевской церкви; 6) того-же уѣзда, въ с. Новопавловкѣ при Николаевской церкви; 7) въ с. Славяносербскѣ при Соборной церкви (второе); 8) въ г. Таганрогѣ при Арх. Мих. церкви; 9) Мариупольскаго уѣзда, въ с. Малой-Янисоки при Теодоро-Стратилатовской церкви; 10) того-же уѣзда, въ с. Волновахѣ при Рождество-Богородичной церкви; 11) того-же уѣзда, въ с. Владиміровѣ при Арх. Мих. церкви; 12) Александровскаго уѣзда, въ с. Жеребцѣ при Николаевской церкви; 13) Бахмутскаго уѣзда, въ с. Карловѣ.

Псаломщицкія: 1) Павлоградскаго уѣзда, въ с. Васильевкѣ при Іоанно-Богосл. церкви; 2) того-же уѣзда, въ с. Рудаевкѣ при Казан. церкви; 3) въ с. Луганскѣ при Соборной Николаевской церкви; 4) Бахмутскаго уѣзда, въ с. Сидидовкѣ при Николаевской церкви; 5) Екатеринославскаго уѣзда, въ с. Красногрігорьевѣ при Преображенской церкви; 6) Ростовскаго уѣзда, въ м. Кагальникѣ при Покровской церкви; 7) того-же уѣзда, въ с. Новобатайскѣ при

Преображенской церкви; 8) Мариупольскаго уѣзда, въ с. Дмитровѣ при Арх. Мих. церкви; 9) того-же уѣзда, въ с. Захарьевѣ при Вознесенской церкви; 10) Александровскаго уѣзда, въ с. Семеновѣ при Николаевской церкви; 11) въ г. Екатеринославѣ при Успенской церкви.

Проставлены Св. Крещеніемъ: причтомъ Ростовской Всѣхъ Скорбящихъ Радости церкви 5 января сего года запасной рядовой изъ мѣщанъ г. Евпаторіи еврей Абрамъ Ферузъ, 30 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Александръ»; причтомъ Георгіевской церкви с. Григорьевки, Александръ уѣзда, 1 января с. г. дѣвица іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка г. Писка Энта Гершова Глауберзонъ 16 лѣтъ, съ нареченіемъ имени «Варвара»; причтомъ Воскресенской церкви с. Могилева, Новомоск. уѣзда, 26 декабря 1889 года запасной рядовой Берко Дувидовъ Лицинской іудейскаго закона, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени «Іосифъ»; и причтомъ Николаевской церкви м. Игрени, Новомоск. уѣзда, въ маѣ мѣсяцѣ прошл. года мѣщанка еврейка Маня Поюровская.

Присоединены къ православію: причтомъ Покровской церкви г. Ростова въ прошл. году 1 изъ старообрядчества жен. пола и повѣнчано лицъ инославнаго исповѣданія съ православными 12, изъ нихъ 8 муж. и 4 жен. пола; въ 3-мъ благоч. округѣ, Новомоск. уѣзда, въ 1889 году, 3 лица изъ римско-катол. вѣроисп. 2 муж. и 1 жен. пола; свящ. Свято-Владимірской церкви м. Анновей, Верхнед. уѣзда, Григоріемъ Гладкимъ 17 марта 1889 г. крестъ Григорій—Іоаннъ Діонисіевъ Глинскій римско-катол. исповѣданія; въ 4-мъ благоч. округѣ, Бахмутск. уѣзда, въ прошломъ году изъ лютеран. вѣроисп. 2 муж. и 1 жен. и изъ іудейск. вѣроисповѣд. 1 муж. пола; свящ. Успенской церкви с. Гродовки, Бахмут. уѣзда, Николаемъ Михайличенкомъ 17 декабря 1889 г. поселян. соб. с. Маріенталь Гнаденфельской волости, Бердянск. уѣзда, Таврич. губ. Димитрихъ Давидовъ Кенъ, меннонитскаго исповѣд. 29 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ ему имени «Николай»; и причтомъ Георгіевской церкви с. Григорьевки, Александр. уѣзда, 22 октября 1889 года, франц.-полдан. Юлій Густавовъ Мартень лютеранск. вѣроисп. повѣнчанъ съ крест. Александрой Риденковой, православною вѣроисповѣданія.

Подписка крестьянки села Батайска Евдокіи Мирошниченковой, возвратившейся въ лоно православной церкви изъ шалопутства.

1889 г. октября 1 дня, я нижеподписавшаяся Екатерина, губ. Новомоск. уѣзда Бабайковской волости и села, крестьян. Евдокія Андреева Мирошниченкова, соврашенная съ пути истины исповѣданія православной христіанской вѣры въ секту шалопутовъ (хлыстовъ), нынѣ сознала свои заблужденія и даю сію подписку причту Бабайковской Николаевской церкви въ томъ, что, отпавши отъ общества сектантовъ шалопутовъ, буду пребывать всегда неизмѣнно до моей смерти исповѣдующею православную христіанскую вѣру и впредь не принадлежать къ послѣдователямъ шалопутства и другихъ сектъ, въ чемъ и подписуюсь крест. Евдокія Андреева Мирошниченкова, а за неграмотную по личной просьбѣ росписался Никандръ Качаль.

Преподано Архипастырское Его Пресвященства благословеніе: духовенству 4-го округа Мариупол. уѣзда, за пожерт. имъ изъ собственныхъ средствъ 55 руб. вдовѣ свящ. Варварѣ Семенової; прихожанамъ Петро-Павловской церкви села Хандалѣвки Павлоградскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія на ремонтировку означенной церкви и свящ. той церкви Андрею Грабовскому за приглашенія къ пожертвованіямъ на сказанный предметъ; церковному старостѣ Петро-Павловской церкви села Ново-Ивановки Павлоградскаго уѣзда, крестьянину Кириллу Файдѣ, за ремонтировку имъ означенной выше церкви на собственные средства; и прихожанамъ Свято-Димитріевской церкви села Лакедемоновки Ростовскаго уѣзда, за обновленіе своей церкви.

Утверждены: а) въ должности духовника для 1-го окр. Павлоград. уѣзда свящ. Димитріевской церкви с. Вербокъ, Павлоград. уѣзда, Теодоръ Ястремскій, согласно выбору духовенства; б) въ должности депутата слѣдств. дѣлъ для 4-го окр. Мариуп. уѣзда свящ. Митрофановской церкви с. Златоустовки Серафимъ Лисенковскій 29 сего января; в) въ должности церк. старостъ: къ Алек.-Невской церкви с. Александровки Мариуп. уѣзда, на 1-е трех. крест. Теодоръ Бѣда; къ Иоан.-Бог. церкви с. Терновки крест. Климентій Поймановъ; къ Георгіевской церкви с. Кочережекъ крест. Лаврентій Фесенко; къ Георгіевской церкви с. Раздоръ крест. Ди-

митрій Головаць, всѣ на 2-е трех.; къ Всѣхъ Святыхъ церкви с. Всесвятскаго, Мариуп. уѣзда, на 1-е трех. крест. Тихонъ Самойленко; къ Николаевской церкви с. Жеребца, Александров. уѣзда, крест. Семень Ермачекъ на 1-е трех.; къ Вознесенской церкви с. Привольнаго, Бахмусск. уѣзда, на 1-е трех. Бахмутскій 2-й гильди купецъ Яковъ Мартыненко; къ Петропавловской церкви села Стародубовки, Александровск. уѣзда, на 1-е трех. крест. Матвѣй Ярскъ; къ Николаевской церкви с. Тритузнаго, Екатерин. уѣзда, на 2-е трех. крест. Петръ Бахмутовъ; къ Покровской церкви г. Бахмута на 2-е трех. крест. Иванъ Траянскій и къ Покровской церкви с. Алексѣевки, Александр. уѣзда, на 2-е трех. крест. Михаилъ Зубко; и 2) въ долж. предсѣд. и член. церк. прих. попеч.: къ Архангело-Михайловской церкви с. Вязовки предсѣдателемъ Павлоградскій 2-й гильди купецъ Леонгій Стадниковъ; къ Соборной церкви г. Таганрога предсѣдателемъ купецъ Яковъ Гумеля и членомъ купецъ Тимошей Калашниковъ; къ Иоанно-Златоустовской церкви с. Ялты, Мариупольскаго уѣзда, членами поселяне: Георгій Харакозовъ, Леонгій Магдакица, Сипридонъ Вадасень, Василий Сбандуть, Сидоръ Станбула, Θεодоръ Арнаутовъ, Игнатій Бодасень; къ Покровской церкви с. Привольнаго Екатеринослав. уѣзда, предсѣд. землевладѣл. штабсъ-ротмистръ Николай Попчинскій и членами крестьяне: Прокофій Халецкій, Трофимъ Додашко, Василий Колбасинъ, Матвѣй Недалвода, Александръ Невѣрный, Василий Сачко и Иванъ Копыленко.

Уволены за штатъ: псал. Николаевской церкви, с. Григорьевки Бахмутскаго уѣзда, Павелъ Гусаковъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 25 января 1890 года; псал. Николаевской церкви с. Селидовки Бахмутскаго уѣзда Григорій Θεодоровскій, согласно его прошенію, 14 сего января.

Умерли: протоіерей Архангело-Михайловской церкви г. Таганрога Василий Бандаковъ, 16 января сего 1890 года; заштатный діак. Петропавловской церкви с. Хандалѣвки Павлоградскаго уѣзда, Александръ Юхновскій 6 декабря 1889 г.; псал. Николаевской церкви с. Андреевки, Верхнедніпровскаго уѣзда, Симеонъ Фердликъ, 5-го января сего 1890 года; и діак. Николаевской церкви с. Перещеино, Новомосковскаго уѣзда, Михаилъ Чайкинъ 13 декабря 1889 года.

Отчетъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1889 годъ.

(2-й годъ со времени открытія).

Екатеринославскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, открытый 20 марта 1888 года, вступилъ нынѣ въ третій годъ своего существованія и, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣеть честь представить Общему Собранію Членовъ Комитета годичный отчетъ съ 1-го января 1889 года по 1-е января 1890 года.

I. Личный составъ Комитета.

Личный составъ Комитета въ отчетномъ году былъ тотъ же, что и въ предъидущемъ, именно: Предсѣдатель Комитета, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергіонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, Товарищъ Предсѣдателя, Надворный Совѣтникъ, дворянинъ Николай Михайловичъ Павловъ и члены Комитета: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Разногѣрскій, Инспекторъ Семинаріи Статскій Совѣтникъ Матвѣй Яковлевичъ Монастыревъ, Директоръ народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи Анемподистъ Іоновичъ Малевинскій, Смотритель мужскаго духовнаго училища Федоръ Ивановичъ Россинскій, Членъ Консисторіи Священникъ Онисифоръ Романовичъ Краснокутскій и преподаватель Семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ Викторъ Платоновичъ Сахаровъ; Дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ преподаватель Семинаріи Статскій Совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Корольковъ, а Казначеемъ—Инспекторъ Семинаріи Матвѣй Яковлевичъ Монастыревъ (онъ же и членъ Комитета). Дѣйствительныхъ Членовъ Комитета въ отчетномъ году состояло 97 человекъ.

II. Средства Комитета.

Въ отчетномъ году средства Комитета, согласно уставу П. М. Общества, составлялись: изъ тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія, церковно-кружечнаго сбора, членскихъ взносов и различныхъ сборовъ (по подписнымъ листамъ, % на капиталъ Комитета и т. п.).

На основаніи постановленій Совѣта Общества (отъ 3 февраля 1870 г., 28 сентября 1870 г. и 15 сентября 1872 г.), всѣ суммы, поступившія въ Комитетъ въ отчетномъ году, раздѣлялись на три капитала: *неприкосновенный, запасный и расходный*. Въ неприкосновенный капиталъ поступленій не было, въ запасный капиталъ отчислялись всѣ единовременныя пожертвованія менѣе 3-хъ рублеваго взноса и всѣ излишки сверхъ 3-хъ рублеваго взноса до 60-ти рублей, въ расходный — членскіе 3-хъ рублевые взносы и $\frac{1}{2}\%$ на капиталы неприкосновенный и запасной. Суммы, собранныя въ недѣлю Православія, причислялись къ запасному капиталу, а церковно-кружечный сборъ на распространеніе Православія въ Имперіи между язычниками — къ расходному. Своимъ отношеніемъ на имя Комитета отъ 31-го октября 1889 года за № 868-мъ Совѣтъ М. О. увѣдомилъ Комитетъ, что на будущее время дѣленіе суммъ Комитета на капиталы: неприкосновенный, запасный и расходный должно быть оставлено во всей своей строгости, но при этомъ должно выдѣлять особыми статьями: а) церковно-кружечный сборъ на распространеніе Православія между язычниками и б) сборъ въ недѣлю Православія. Это постановленіе Совѣта М. Общества принято Комитетомъ къ исполненію при распредѣленіи капиталовъ Комитета въ отчетномъ году.

Движеніе суммъ по Комитету въ отчетномъ году представляется въ такомъ видѣ:

1. Оставалось отъ 1888 года къ 1 генваря 1889 года:		
а) неприкосновеннаго капитала — наличными	100 р.	— к.
б) запаснаго капитала	22 "	— "
и в) расходнаго наличными:		
1) церковно-кружечнаго сбора	818 "	38 "
2) остатка членскихъ взносовъ и $\frac{1}{2}\%$ на неприкосновенный и запасной капиталы	96 "	3 "
и 3) билетъ 3-го Восточнаго Займа № 229172 во сто рублей	100 "	— "
А всего: а) билетами	100 "	— "
б) наличными	1036 "	41 "
2) Поступило на приходъ въ 1889 году:		

а) <i>запаснаго</i> капитала:	
1) въ билетахъ 2-го Восточнаго Займа за №№ 001881, 001882, 030263, 045543, 068627, 068628, 119678, 143433, 158721, 158722, 158723, 158724, 158725, 168602, 168643, 192019, 249335, 285035, 285036, 285037, 285038, 336534, 340054, 345889, 346610, 346615, 346621, 346751, 346752, 349618, 369968 и 373288 во сто рублей каждая облигація на сумму	3200 р. — к.
2) наличными	3726 „ 93 „
б) <i>расходнаго</i> капитала наличными	1590 „ 3 „
<hr/>	
А всего: а) наличными	5316 „ 96 „
б) билетами	3200 „ — „
Въ числѣ поступившихъ суммъ заключается:	
а) церковно-кружечнаго сбора	978 „ 17 „
б) собрано по подписнымъ листамъ	1272 „ 92 „
в) членскихъ взносов	570 „ — „
г) тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія	2399 „ 57 „
и д) разныхъ поступлений	96 „ 30 „
<hr/>	
А всего (наличными)	5316 „ 96 „
3) Израсходовано въ 1889 году:	
а) <i>запаснаго</i> капитала	3261 „ 79 „
и б) <i>расходнаго</i>	1197 „ 71 „
<hr/>	
А всего	4459 „ 50 „ ¹⁾
и 4) Состоить на лицо къ 1-му генваря 1890 года:	
а) неприкосновеннаго капитала—наличными	100 р. — к.
б) <i>запаснаго</i> капитала: 1) наличными	487 „ 14 „
и 2) въ билетахъ 2-го Восточнаго Займа	3200 „ — „
и в) <i>расходнаго</i> : 1) наличными	1306 р. 73 к.
и 2) въ билетѣ 3-го Восточнаго Займа	100 „ — „
<hr/>	
А всего: а) наличными	1893 „ 87 „
б) билетами	3300 „ — „

¹⁾ Въ этой суммѣ заключаются 1014 р. 41 к., отосланныхъ въ Бійскъ, 100 руб., уплаченныхъ Дѣлопроизводителю Комитета за его труды за два года и 83 р. 30 к., употребленныхъ на канцелярскіе расходы, на пересылку денегъ въ Бійскъ и на другіе мелочные расходы.

Билеты хранятся въ денежномъ сундукѣ, а наличныя деньги въ Отдѣленіи Госуд. Банка по книжкѣ „безсрочныхъ вкладовъ“ за № 8190.

Въ общемъ собраніи Членовъ Комитета 29 генваря 1889 года былъ возбужденъ вопросъ о храненіи наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ Комитета. Вслѣдствіе сего Комитетъ въ своемъ засѣданіи 5 марта 1889 г. *постановилъ*: а) снестиcя съ Совѣтомъ М. Общества по вопросу объ обращеніи наличныхъ денегъ Комитета въ процентныя бумаги и б) процентныя бумаги Комитета хранить въ особомъ денежномъ сундукѣ—въ Казначействѣ. За симъ Комитетъ своимъ отношеніемъ за № 17-мъ просилъ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества сообщить Комитету: какія именно процентныя бумаги можно приобрѣтать на наличныя деньги, находящіяся въ распоряженіи Комитета. Въ отвѣтъ на это (отношеніемъ отъ 29 апрѣля 1889 года за № 555-мъ) Совѣтъ Общества сообщилъ Комитету, что по сему предмету ему *предоставляется право дѣйствовать, какъ онъ найдетъ наиболее для себя выгоднымъ, сообразуясь съ состояніемъ денежнаго рынка въ то или другое время*. Во исполненіе сего Комитетъ въ засѣданіи 17 мая 1889 г. постановилъ—на суммы запаснаго капитала, 3200 рублей приобрѣсть 5% облигаціи 2-го Восточнаго Займа, что и поручено Казначею Комитета г. Монастыреву, который чрезъ посредство Екатеринбургскаго Отдѣленія Государственнаго Банка приобрѣлъ 32 5% облигаціи 2-го Восточнаго Займа¹⁾ за вышеуказанными номерами. Облигаціи эти, по распоряженію Предсѣдателя Комитета, въ Правленіи Семинаріи, въ присутствіи Членовъ Комитета: Ректора Семинаріи Протоіерея Михаила Разногорскаго, Инспектора Семинаріи Матвѣя Монастырева, Священника Онисифора Краснокутскаго и Дѣлопроизводителя Комитета Константина Королькова, 11 ноября 1889 года вложены въ денежный сундучекъ Комитета съ описью ихъ, подписанною указанными лицами. Сундучекъ запечатанъ тремя печатами: печатью Комитета, Предсѣдателя Комитета и Казначея Комитета; одинъ ключъ (отъ наружнаго замка) хранится у Казначея Комитета, а другой (отъ сундучка)

1) На приобрѣтеніе облигацій израсходовано 3261 руб. 79 коп., вслѣдствіе того, что при нихъ находились купоны на причитающіеся по нимъ % за 5 мѣсяцевъ и 20 дней.

у б. Ректора Семинаріи. Сундучекъ препровожденъ въ мѣстное Казначейство на храненіе при отношеніи Комитета отъ 11 ноября 1889 г. за № 42-мъ.

Расходный капиталъ Комитета, оставшійся отъ 1888 года, въ количествѣ 1014 р. 41 к., вслѣдствіе распоряженія Совѣта М. Общества (отношеніе отъ 29 апрѣля 1889 г. за № 555-мъ), отосланъ при отношеніи Комитета отъ 10 іюня 1889 г. за № 37-мъ Начальнику миссій Томской епархii Пресвященному Макарію, Епископу Біискому, на содержаніе этихъ миссій во 2-й половинѣ 1889 г. О полученіи этихъ денегъ получено увѣдомленіе отъ Пресвященнаго Макарія отъ 14 іюля 1889 года за № 739-мъ.

III. Дѣлопроизводство Комитета.

По выбору Общаго Собранія Членовъ Комитета 20 марта 1888 года Казначеемъ Комитета въ отчетномъ году состоялъ Инспекторъ Семинаріи М. Я. Монастыревъ, а дѣлопроизводителемъ преподаватель Семинаріи К. Н. Корольковъ. На обязанности Дѣлопроизводителя лежало веденіе текущихъ дѣлъ, заготовка свидѣтельствъ и вообще вся переписка по Комитету. Полученіе, храненіе, расходваніе и свидѣтельствованіе суммъ производилось на основаніи общихъ для этого постановленій. По истеченіи каждаго мѣсяца Казначеемъ Комитета составлялись вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, которыя сервілялись подписью Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ Комитета. По истеченіи же каждаго 4-хъ мѣсяцевъ т. е. по третямъ, на основаніи § 56 устава М. Общества, третнія вѣдомости о движеніи суммъ по Комитету были препровождаемы въ Совѣтъ М. Общества за подписью Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ Комитета. Денежная приходо-расходная книга Комитета велась Казначеемъ Комитета М. Я. Монастыревымъ въ надлежащей исправности, ежемѣсячно провѣрялась и подписывалась всѣми Членами Комитета. Г. Монастыревъ завѣдывалъ всѣми финансовыми операціями Комитета.

и 4. Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ засѣданіи Общаго Собранія Членовъ Комитета 29 января 1889 года, на основаніи § 46 устава (п. в.), избраны были четыре лица для повѣрки отчета Комитета за 1888 годъ, именно: преподаватели Семинаріи: Я. А. Павловскій и Г. А.

Своболовъ, Помощникъ Смотрителя дух. училища И. В. Витторовскій и Священникъ Илларионъ Верещацкій. Изъ заключенія повѣрочной Комиссии, хранящагося при дѣлахъ Комитета, видно, что приходъ, расходъ и остатокъ суммъ за 1888 годъ показаны правильно какъ по отчету, такъ и по денежной книгѣ и во всемъ согласно съ документами, счета ведены правильно, итоги и транспорты вѣрны.

Въ томъ же засѣданіи предложено было выразить благодарность всему Комитету за его дѣятельность въ 1888 году.

Предложеніе это было принято единогласно, что и записано въ протоколъ Общаго Собранія 29 Генваря 1889 года.

Предсѣдатель Комитета *Сераніонъ, Епископъ Екатеринославскій.*

Товарищъ Предсѣдателя, Над. Совѣтникъ, *Н. Павловъ.*

Члены Комитета: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Михаилъ Разногорскій.* Директоръ Народныхъ училищъ *А. Малевинскій.* Казначей, Инспекторъ Семинаріи, *Матвей Монастыревъ.* Смотритель училища *Θ. Россинскій.* Священникъ *О. Краснокутскій.* Преподаватель Семинаріи *Викторъ Сахаровъ.* Дѣлопроизводитель Комитета, преподаватель Семинаріи, *Константинъ Корольковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Указъ Святѣйшаго Синода; II.—Распоряженія Епар. Начальства; III.—Протоколъ засѣданія Комитета о Православіи; IV.—Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ; V.—Епарх. извѣстія; VI.—Отчетъ Ек. Еп. Комитета.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15 Февраля 1890 года. Цензоръ протоіерей *Петръ Катрановъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Февраля № 4 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

**Современное невѣріе и средства
для борьбы съ нимъ.**

Духовенство не только должно знать, что ему дѣлать для развитія въ народѣ вѣры, благочестія и нравственности, но и то, какъ стремиться въ осуществленію своихъ религіозно и нравственно-просвѣтительныхъ задачъ, какими средствами и путями осуществлять свои задачи. Ему хорошо должны быть извѣстны обстоятельства мѣста и времени, среди которыхъ оно призвано дѣйствовать, характеръ и развитіе лицъ, на которыхъ оно должно вліять, и свойства зла, съ которымъ предстоитъ ему бороться. Задача Комитета Православія въ данномъ случаѣ прийти на помощь духовенству. Выполняя свою задачу, мы должны обратить вниманіе на одно изъ печальныхъ явленій, которое требуетъ обстоятельнаго изученія и выясненія средствъ и способовъ борьбы съ нимъ. Мы говоримъ о невѣрїи, проявленія коего замѣчаются не только въ городахъ, но заносятся отсюда и въ села людьми полуобразованными. Прежде это явленіе замѣчалось рѣже, но высказывалось болѣе смѣло, теперь оно шире распространилось, но существуетъ болѣе скрытно. А что это зло существуетъ — свидѣтельствуютъ наблюденія архиастврей и пастырей церкви, а не только

литература. „Въ средѣ народа, говоритъ въ одномъ изъ своихъ поученій высокопреосв. Никаноръ, — пока еще къ истинному счастью церкви духъ вѣры не исчезъ. Но вѣрте, что и тамъ уже со всѣхъ сторонъ начинаютъ дуть разнообразныя вѣтры, разсѣвающіе этотъ цѣльный духъ вѣры“. Примѣры невѣрія — пагуба для крестьянъ. Крестьянинъ подражаетъ тѣмъ, кого считаетъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, видя въ немъ образецъ для себя и желая сравняться съ нимъ въ своей жизни и поведеніи. Неуваженіе къ церкви и ея учрежденіямъ людей, мнящихъ себя бытъ просвѣщенными, вызываетъ, къ сожалѣнію, подобное же отношеніе къ церкви и ея учрежденіямъ и со стороны крестьянъ. Намъ извѣстно, что сами крестьяне, въліяніемъ соблазнительныхъ примѣровъ, объясняютъ замѣчаемое между ними иногда отчужденіе отъ церкви. Если существуютъ подобныя явленія, то несомнѣнно и то, что священникъ долженъ быть вооруженъ для борьбы съ этимъ зломъ. Бороться съ невѣріемъ онъ долженъ не только потому, что оно вноситъ соблазнъ въ среду крестьянъ, но и потому, что можетъ встрѣтить прямой вызовъ къ борьбѣ съ его стороны. Не говоримъ уже о томъ, что пастырь церкви, заботясь о каждой погибающей овцѣ своего стада и по долгу призванія своего, долженъ самъ, безъ вызова со стороны невѣрующихъ, вступать съ ними въ бесѣду и увѣщевать ихъ, если только есть у него надежда на успѣхъ своего слова.

Но болѣзнь невѣрія, какъ особенная болѣзнь, требуетъ и особеннаго лѣченія (пока еще мало употребляемаго духовенствомъ), и для тѣхъ, кто зараженъ уже безвѣріемъ, нужны соответствующія средства для исцѣленія. Людямъ, какъ колеблющимся въ вѣрѣ, такъ и невѣрующимъ, нельзя догматически, основываясь на Св. Писаніи и Преданіи, предлагать религіозныя истины (а это червѣдко дѣлаютъ, шпри-

равнивая невѣрующихъ къ вѣрующимъ): ихъ религиозное чувство заглохло или дремлетъ и нужно дѣйствовать на ихъ чувство посредствомъ мысли, путемъ доказательствъ, путемъ ознакомленія съ такъ называемымъ умозрительнымъ богословіемъ. Почему такъ? Прежде всего нужно уничтожить ихъ недовѣріе и нерасположеніе къ религиозной истинѣ, показать ея важное теоретическое и практическое значеніе и привести ихъ путемъ основательнаго мышленія къ признанію бытія Бога, души и загробной жизни. Въ данномъ случаѣ это главная задача пастыря церкви, ибо только признающіе три указанныя основныя истины религіи стоятъ на пути къ тому, чтобы признать божественную истину во всѣхъ ея подробностяхъ и не только умомъ, но и сердцемъ, и оказываются способными не только знать, но и вѣровать. Въ какихъ же формахъ проявляется у насъ на Руси недовѣріе и гдѣ его причины? Гдѣ найти пастырю церкви оружіе для борьбы съ нимъ?—Въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, есть три вида недовѣрія: первый видъ его, стремится основаться на данныхъ опытной науки, есть якобы научная система; второй, основываясь на философскихъ системахъ, стремится принять видъ философскаго ученія; а третій, обуславливаясь извращеніемъ нравственной природы человѣка и преобладаніемъ въ немъ животныхъ инстинктовъ и страстей, есть на первой ступени — забвеніе и равнодушіе, на второй — сомнѣніе, хотя и тайное въ душѣ, на третьей — явное отрицаніе всякаго ученія о Богѣ и душѣ человѣка. Съ каждымъ изъ этихъ видовъ недовѣрія, — хотя и въ особенной окраскѣ, опредѣляемой общими условіями жизни русскаго человѣка и личными свойствами каждаго, — священникъ можетъ встрѣтиться; поэтому и мы должны коснуться каждаго изъ нихъ, хотя у насъ самый распространенный видъ недовѣрія — послѣдній. А такъ какъ борь-

ба особенно трудна съ первымъ его видомъ и духовенство меньше всего подготовлено къ ней, то на этомъ видѣ невѣрія мы и остановимъ преимущественно наше вниманіе. Въ этому побуждаетъ насъ еще и слѣдующее соображеніе: если возраженія противъ вѣры и религіи, являясь въ формѣ научной и систематической, не выдерживаютъ критики, то тѣмъ легче опровергнуть легкомысленныя и бездоказательныя утвержденія тѣхъ малообразованныхъ и нравственно огрубѣвшихъ отрицателей, съ которыми большею частью приходится сталкиваться сельскому духовенству.

Что же указываютъ невѣрующіе въ защиту своего невѣрія? Прежде всего они говорятъ, что религіозное вѣдѣніе не совмѣстимо съ опытнымъ, научнымъ познаніемъ и должно замѣниться послѣднимъ; правильное понятіе о міровыхъ законахъ, о задачахъ и цѣляхъ жизни человѣка предлагаетъ лишь наука, она одна способна дать твердое, устойчивое міровоззрѣніе. Зачѣмъ вѣра, когда всѣ вопросы рѣшаетъ опытная наука, удовлетворяя запросамъ ума и чувства? и неужели мы должны безотчетно вѣрить вмѣсто того, чтобы знать? зачѣмъ гадательное религіозное вѣдѣніе, когда наука даетъ твердое, несомнѣнное знаніе? Такъ возражаютъ противъ необходимости вѣры и религіи. Что же можетъ сказать въ опроверженіе невѣрующихъ пастырь церкви? Странная, хотя и распространенная въ наше время, аргументація научнаго невѣрія основана на недоразумѣніи, ибо наука не только не противорѣчитъ, но и не можетъ противорѣчить религіи. Если это будетъ доказано, то всѣ (а такихъ много), довѣряющіе одной наукѣ и, по своему недомыслию, не допускающіе единенія и внутренняго согласія между наукой и религіей, должны будутъ отнестись къ послѣдней съ уваженіемъ и признать ея права и значеніе. Тогда мы подсымаемъ крылья и тѣмъ (а такихъ у насъ еще больше),

кто отрицает религію, желая выдать себя за человека образованнаго и многознающаго. Доказать же это не трудно.

Опытная наука могла бы стоять въ противорѣчій съ религіей и опровергать вѣру въ Бога, бытіе души и загробную жизнь, только въ одномъ случаѣ: если бы оказалось тожество въ содержаніи знанія научнаго и религіознаго. Но можетъ ли это быть, если точная наука не говоритъ ни о Богѣ; ни о душѣ по ея существу, ни о нашемъ назначеніи? Ея задача—изслѣдованіе частныхъ фактовъ, изученіе частныхъ явленій конечнаго міра, т. е. того, что можно видѣть, слышать и осязать; она изучаетъ доступное наблюдению и опыту и дѣлаетъ обобщенія и выводы, имѣющие ограниченное значеніе. Непонятно, напр., какія данныя для отрицанія Бога имѣетъ тотъ, кто изучаетъ ботанику или зоологію? Тоже нужно сказать и о другихъ наукахъ: вдумываясь въ ихъ содержаніе и назначеніе, мы должны признать, что всѣ онѣ вполне согласны съ религіей. Не достаточно ли говорить противъ разсматриваемаго нами предразсудка и то, что мы можемъ насчитать десятки извѣстныхъ и даже гениальныхъ естествовѣдцовъ—людей вѣрующихъ? Никто же не скажетъ, что Ньютонъ, Кеплеръ, Линней, котормъ естествознаніе больше всѣхъ другихъ обязано своими успѣхами, были люди по своимъ научнымъ познаніямъ ниже другихъ естествовѣдцовъ—невѣрующихъ? Если бы наука, по самому существу своему и содержанію, была несогласима съ вѣрою и христіанскимъ ученіемъ, то всякій ученый, подъ ея вліяніемъ, неизбѣжно приходилъ бы къ невѣрою,—и было бы всегда такъ, что, чѣмъ выше ученый и чѣмъ больше онъ проникается научнымъ духомъ, тѣмъ больше онъ долженъ быть проникнутъ и духомъ атеизма, духомъ отрицанія религіознаго чувства и вѣдѣнія. Почему же это не всегда бываетъ, а нерѣдко бывало и такъ, что чѣмъ выше уче-

ный, тѣмъ онъ религіознѣе, и чѣмъ уже и поверхностнѣе его развитіе, тѣмъ скорѣе ожидаешь найти въ немъ отрицаніе религіи? Вникнемъ въ это, подумаемъ о самыхъ основахъ науки съ одной стороны, религіи — съ другой и мы поймемъ, что нѣтъ *противорѣчія* между тою и другою, но лишь *различіе* въ предметъ цѣли и способахъ познанія, не допускающее ихъ отождествленія, замѣны одного другимъ, выбора между ними, какъ между противоположностями, а послѣднее именно и позволяютъ себѣ дѣлать естествовѣды — атеисты. Выясненіе различія между наукой и религіей приводитъ необходимо къ мысли объ ихъ согласіи: наука имѣетъ предметомъ ограниченное, условное, частное, религія — безусловное, высшее и общее, одна — конечное, другая — безконечное, одна видимое и доступное органамъ внѣшнихъ чувствъ, другая — невидимое и познаваемое только разумомъ. Не ясно ли, что одна не отрицаетъ другой, какъ не можетъ существованіе матеріи отрицать духа, или изученіе факторовъ отрицать значеніе идеаловъ, возвышеннѣйшихъ чувствъ и благороднѣйшихъ стремленій души? Напротивъ, между наукой и религіей, если всмотрѣться въ ихъ взаимоотношеніе, должна быть гармонія, единство, какъ между низшими и высшими средствами познанія, относящимися къ разнымъ сферамъ бытія и вызывающими къ дѣятельности разныя силы и способности души — разсудокъ и разумъ, пытливость ума и вѣру. Вотъ основанія, чтобы не довѣрять ходячимъ мнѣніямъ, хотя бы они были и модными и подкрѣплялись учеными авторитетами. Узнавши ихъ несостоятельность, мы должны отбросить ихъ. Какъ грубо ошибается К. Фохтъ и его многочисленные, современные намъ послѣдователи, признавая невозможнымъ согласить науку и религію, знаніе и вѣру, называя такое стремленіе „двойною бухгалтеріей души“. А такими именно софизмами и гром-

кими фразами онъ и подобные ему облепливаютъ людей малъ образованныхъ, неспособныхъ къ серьезному мышленію, но желающихъ слыть за людей образованныхъ и склоняемыхъ къ невѣрію авторитетомъ ходячихъ именъ. Невѣріе считаютъ у насъ часто вывѣскою просвѣщенія, научнаго развитія, серьезности и глубины мышленія. Желаютъ быть невѣрующими, чтобы прослыть умниками. Грубая ошибка, релягиозное заблужденіе! У нашихъ патеистовъ ихъ отрицаніе Бога есть выраженіе ихъ легкомыслія и невѣжества. Радъ заблужденіе этого заблужденія настолько важно въ практическомъ отношеніи, что мы должны рассмотреть его обстоятельно.

Что причина отрицанія религіи — невѣжество — показываютъ слѣдующія соображенія. Казалось бы, что при отрицаніи Бога должны же отрицатели поставить что-нибудь на мѣсто отрицаемаго: не можетъ и не должна ихъ мысль останавливаться только на ближайшихъ условныхъ причинахъ, не восходя къ первопричинѣ, какъ бы они ее ни понимали. Въ действительности же оказывается не то: такіе люди склонны, ограничиваясь въ некоторомъ изученіи конечнаго и ближайшаго, и основываясь на такомъ изученіи — собственномъ или же, чаще, — усвоенномъ — на вѣру — отрицать безконечное; отъ частнаго и случайнаго дѣлаютъ скачекъ къ отрицанію необходимаго и всеобщаго, противорѣчая такимъ образомъ основному требованію здраваго смысла — ничего не утверждать и не отрицать, не имѣя для этого достаточно широкихъ и твердыхъ основаній. Они же отрицаютъ, не поставивъ ничего на мѣсто отрицаемаго — суживая свою мысль въ сферѣ случайнаго и видимаго; не заботясь объ отысканіи основныхъ причинъ всего и не чувст-

1) См. весьма интересную и поучительную брошюру свят. Х. Орды, нынѣ епископа: «За вѣру и противъ невѣрія».

вужь въ этомъ потребности. Сильные же умы, послѣдовательные и глубокие, и на пути изученія природы шли обыкновенно до конца, постепенно подвигаясь въ своихъ обобщеніяхъ и выводахъ все дальше и дальше и неизбѣжно приходя къ вопросу объ абсолютномъ, какъ первой причинѣ всего духовнаго и матеріальнаго. Они не могли остановиться пылкости своей мысли и сказать ей: остановись! изучай только конечное и отрицай безконечное, хотя бы въ тебѣ было влеченіе познать его! Но стремясь познать первоначальное, т. е. то, что все производитъ, но самозависитъ отъ чего не происходитъ, они неизбѣжно приходили также къ сознанію слабости своей мысли и, поэтому, не могли гордиться ея успѣхами, но смирялись, видя ея слабость. Они, подобно знаменитому естествоиспытателю Тиндалю, сознавали въ невозможности найти и объяснить свою мыслью абсолютное и признавали, въ силу этого, законность вѣры. Не имѣя данныхъ для вывода изъ матеріи и перенесенія въ ней явленій духа, иные изъ нихъ произносили не только *ignotamus*, но даже искренно говорили *ignorabimus*! (Я А. въ лицѣ многихъ другихъ не менѣе славныхъ ученыхъ, — изъ нихъ назовемъ, напр., Рудольфа Вагнера, Г. Мюллера, В. Карпентера, Н. И. Пирогова — естествознаніе оказалось способнымъ вполне согласоваться съ вѣрою, и въ этомъ случаѣ высказывалось не только законное удовлетвореніе религіознаго чувства мыслящихъ естествовѣдцовъ, но и самое коннѣйшее и правильнѣйшее удовлетвореніе требованій разума, ищущаго тѣ глубочайшія основы міра, которыя нужно признать какъ готовыя, какъ данныя извнѣ, и пониманіе коихъ выше слабыхъ силъ ума человѣческаго, но безъ ко-

1) См. рѣчь знаменитаго естествоиспытателя Дюбуа—Реймонда «О предѣлахъ естествознанія», достойную особеннаго вниманія мыслящаго пастыря церкви.

торыхъ разумъ и сердце не могутъ ни въ чемъ найти успокоенія. Эту слабость мысли предъ тайнами міра прекрасно выразилъ Ньютонъ: „я не знаю, говоритъ онъ, какимъ считаетъ меня свѣтъ, но самому себѣ я представляю какъ бы мальчикомъ, который игралъ на берегу моря, забавляясь, когда найдетъ гладкій камышекъ или красивую раковину, между тѣмъ, какъ обширный океанъ истины лежалъ неизслѣдованный предо мною“. А еще дальше, за вѣтми неизслѣдованнымъ океаномъ и лежитъ то, чего не хотятъ признавать наши отрицатели и что всегда признавалъ Ньютонъ, — первая причина всего, т. е. Богъ. Не видно ли отсюда, что невѣрующіе отрицаютъ Бога, будучи неспособны подняться до необходимости признать Его бытіе, какъ причину бытія того конкретнаго міра, въ который они погружены. Причинна на ихъ самомнѣнія и горделивой кичливости предъ вѣрующими — ограниченность ума.

Изучая болѣзнь и опредѣляя ея причины, мы тѣмъ самымъ указываемъ и средства ея излѣченія. Главная причина невѣрія громаднѣйшаго большинства нашихъ атеистовъ — слабость мышленія. Вотъ почему священникъ, сумѣвній раскрыть и ясно показать невѣжество отрицателей, достигнетъ не только того, что заградить имъ уста, но болѣе искреннихъ изъ нихъ можетъ обратиться къ вѣрѣ. Иной священникъ (а намъ приходилось слышать объ этомъ) опасается трогать такихъ отрицателей. Но пусть онъ присмотрится къ нимъ получше — и онъ легко замѣтитъ о ихъ пустоту. Ему достаточно для этого спросить ихъ: *что* они знаютъ и какъ думаютъ о первой причинѣ, все произведшей, *или* на какомъ основаніи они такъ думаютъ, а не иначе? Можетъ ли косная, неодушевленная и неразумная матерія произвести дѣятельный и мыслящій духъ, и если они допускаютъ это, то на какихъ основаніяхъ? Когда обратиться къ нимъ съ та-

кими и подобными вопросами, — невежество характеризует нас, а не их. Отрицатели навѣрное откроются и покажется, что они не только не имѣютъ серьезныхъ оснований для своихъ утверждений и отрицаний, но даже и не знаютъ того, что отрицаютъ. Откроется, вѣроятно, что они, наслушавшись чьихълибо толковъ, и не имѣя силъ критически относиться къ нимъ или прочитавши одну-двѣ статьи, одну-двѣ популярныя книжечки отрицательнаго направленія, пѣшась этимъ и обманывая самихъ себя, воображаютъ, что они прочли уже всю великую книгу бытія отъ первой до послѣдней страницы и до послѣдней и что имъ все ясно и понятно. Значитъ имъ нужно показать и доказать, что они и на первой страницѣ ея не прочли. Если имъ это будетъ доказано, то для нихъ еще возможно исправленіе, ибо неизбежно, что они не будутъ уже такъ легкомысленно, въ такъ горделиво и такъ самоувѣренно отрицать то, чего они не знаютъ. Весьма возможно, что они почувствуютъ тогда потребность въ вѣрѣ и поймутъ значеніе религіознаго вѣдѣнія, проснется въ ихъ душѣ заглохшее религіозное чувство и захотятъ они серьезно подумать, послушать или почитать о томъ, что они до сихъ поръ только отрицали. Но возможно и то, что, по своему самолюбію и въ силу привычки къ прежнему управленію мысли, они не захотятъ серьезно подумать о томъ, что они отрицаютъ, ибо легче отрицать, чѣмъ серьезно мыслить; можетъ и такъ быть, что, начавши эту плодотворную работу, но трудную для неподготовленныхъ и не серьезныхъ умовъ, бросятъ ее, не окончивши. И то и другое для священника будетъ прямымъ доказательствомъ нападешаго утверждѣнія, что отрицаніе вытекаетъ обыкновенно изъ легкомыслія, невежества и моды. Доказать же очевидно, что отрицаніе ихъ есть признаніе ихъ невежества — значить сдѣлать весьма многое: эти люди гордятся

своимъ знаніемъ и разумомъ и очевидно, что показать имъ ихъ незнаніе и неспособность правильно мыслить — значитъ погубить ихъ въ самое больное мѣсто. Разоблачая ихъ духовное убожество, священникъ и другихъ многихъ обережетъ отъ подобныхъ увлеченій. При этомъ нельзя забывать и того, что за мнѣями себя просвѣщенными отрицателями религіи стоитъ не мало людей *стыдящихся* того, что они христіане и что чувствуютъ въ душѣ своей искру вѣры, влекущую ихъ въ церковь. Такихъ людей описываетъ архіепископъ Никаноръ, говоря, что они „вмѣсто крестнаго знамени творять нѣчто неподобное, странное перебираніе пальцами пуговиць ниже груди, и это потому, что стыдятся Христа и исповѣданія имени Христова предъ челоуѣки; и это потому, что употребляютъ съ своей стороны, для соблюденія своей чести предъ очами невѣрныхъ, немалыя усилія, чтобы ихъ не заподозрили, будто они во что-либо вѣрують“.. Отъ пастыря, его развитія и умѣнія, зависитъ сдѣлать ихъ снова открыто и глубже вѣрующими во Христа.

Но тутъ умѣстно рассмотреть нѣкоторыя изъ возраженій, коими думаютъ отрицатели поддержать себя и приводить въ свое оправданіе, не находя иной лучшей защиты для себя и своихъ мнѣній. Они, соглашаясь съ тѣмъ, что наука не всегда ведетъ къ безвѣрію, утверждаютъ, что она должна вести къ нему. Почему такъ? Не предполагая найти иного отвѣта, какъ тотъ, который даютъ они, — они спрашиваютъ: чѣмъ объяснить то, что не мало есть специалистовъ различныхъ наукъ — невѣрующихъ? Иного объясненія, по ихъ мнѣнію, не можетъ быть, кромѣ того, что наукѣ свойственно приводить людей къ атеизму.

Мы уже указывали, что такого свойства наука не имѣетъ, что спеціальныя занятія тутъ ни причемъ: вѣдь встрѣчаются же медики искренно вѣрующіе, а ужъ какая область

знанія, какъ не медицина должна бы имѣть свойство побуждающее приходиться въ атеизму! Но общепринятое и признаваемое сильнымъ возраженіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Представимъ же здѣсь дѣйствительныя причины невѣрія иныхъ ученыхъ, дабы еще несомнѣннѣе доказать, что не наука сама по себѣ виновникъ невѣрія, хотя оно и любитъ прикрываться наукою. Знаніе истинныхъ причинъ невѣрія укажетъ намъ новыя пути и средства для борьбы съ нимъ, указывая, на что должны обратить вниманіе заботливыя пастыри церкви.

Первое, чѣмъ обуславливается вѣра или невѣріе, это воспитаніе. Чувства возбуждаются въ дѣтяхъ не разсужденіями, а передаются непосредственно, и религиозное чувство возбуждается въ нихъ религиознымъ чувствомъ родителей и воспитателей. А такъ какъ въ дѣтскіе годы чувства особенно отзывчивы, то, обыкновенно, если религиозное чувство въ эти годы возбуждено — оно до смерти не исчезнетъ, такъ какъ, даже заглохшее, подъ влияніемъ послѣдующей жизни, оно легко снова возбуждается. Но поэтому же, если вокругъ себя дитя не видѣло добрыхъ примѣровъ религиозной жизни и не возрѣвалось искреннимъ, живымъ, душевнымъ словомъ, говорящимъ о Богѣ и Его дѣлахъ и нашихъ къ нему обязанностяхъ, то долго-долго, иногда всю остальную жизнь, религиозное чувство не возбуждается, а при дальнѣйшихъ неблагоприятныхъ условіяхъ оно можетъ совершенно заглохнуть. А извѣстно, что въ комъ нѣтъ вѣры, тотъ и въ другихъ людяхъ ея не допускаетъ, подобно тому, какъ человекъ, потерявшій совѣсть, не признаетъ ея и въ остальныхъ. Кто же такъ настроенъ, тотъ, естественно, и въ своемъ опытѣ, и въ наукѣ, расположенъ находить подтвержденіе своихъ взглядовъ и думаетъ, что наука подтверждаетъ ихъ, что въ ней основаніе его безвѣрія, тогда

какъ на дѣлѣ безвѣріе было въ немъ раньше его научныхъ занятій и заставило воспользоваться наукою въ свое оправданіе. Но не бываютъ ли, къ сожалѣнію, именно такія анти-христіанскія условія первоначальной жизни и воспитанія многихъ естествовѣдцовъ? Значить, настроеніе семьи и школы — вотъ первое условіе вѣры или невѣрія. Второе, что усиливаетъ или ослабляетъ, возбуждаетъ или подавляетъ религіозное чувство — общее міровоззрѣніе, вырабатываемое чтеніемъ, бесѣдами и характеромъ специальныхъ занятій. Міровоззрѣніе можетъ совершенно расходиться съ ученіемъ церкви и препятствовать развитію вѣры. Не расположенъ ли къ матеріализму тотъ, кто думаетъ, что Богъ существуетъ вмѣстѣ съ матеріей, не отдѣляясь отъ нея ни по времени, ни пространствомъ? Можетъ ли быть расположенъ къ религіи тотъ, кто думаетъ, что душа матеріальна и что ничего нѣтъ, кромѣ матеріи съ ея законами? Но объяснимъ нѣсколько обстоятельнѣе и основательнѣе свое утвержденіе, остановившись не на пантеизмъ (который у насъ въ Россіи почти не имѣетъ послѣдователей), а на матеріализмъ — модномъ у насъ философскомъ міровоззрѣніи. Наблюденія показываютъ, что религія и матеріализмъ не совмѣстимы: гдѣ усиливается религія, тамъ падаетъ матеріализмъ, а гдѣ развивается матеріализмъ, тамъ падаетъ религія. Развитіе невѣрія (преимущественно, впрочемъ, у насъ въ Россіи) есть симптомъ развитія матеріализма. Почему такъ? А потому, что гдѣ признается существованіе одной лишь матеріи съ механическими законами ея дѣятельности, тамъ нѣтъ мѣста абсолютному существу, духовному и недоступному внѣшнимъ чувствамъ, — и наоборотъ: признаніе абсолютнаго духовнаго начала отрицаетъ собою матеріалистическое ученіе, признавая матерію результатомъ дѣятельности духовнаго начала. Значить, желая побѣдить невѣріе иному изъ священниковъ

становится необходимым бороться съ материалистическим мировоззрѣніемъ. Да это мировоззрѣніе все растетъ да растетъ. Причины развитія материализма: а) простота и кажущаяся убѣдительность положеній, основанныхъ на фактахъ очевидныхъ и весьма доступныхъ (хотя въ дѣлѣ и не идущихъ, но этого обыкновенно не видятъ), б) популяризація его, начавшаяся еще въ 60-е годы, людьми талантливыми, владеющими умѣніемъ писать ясно и живо. — Значитъ, не потому многие изъ ученыхъ или слыващихъ таковыми не вѣрруютъ, что они ученые, а потому, что они материалисты. Материализмъ же — философское ученіе, но не опытная наука. — Третья важная причина, почему многие ученые склонны къ атеизму, привычка пользоваться только чувственными наблюденіемъ и эмпирическими методами изслѣдованія. Это весьма замѣтная по своей распространенности причина безвѣрія не только между учеными, но и вообще между образованными людьми. Занимаясь только внѣшнимъ опытомъ, доверяя, въ силу привычки и непосредственной убѣдительности, лишь показанію внѣшнихъ чувствъ, привыкаютъ считать достовернымъ только то, что носитъ характеръ такой чувственной достоверности и доверяютъ только тому, о чемъ свидѣлствуютъ зрѣніе, слухъ, осязаніе и друг. внѣшнія чувства. Достоверность же мысленія, умозрѣнія, какъ не сходная во многомъ съ достоверностью внѣшнихъ чувствъ, отодвигается на второй планъ, а потомъ мало-помалу теряетъ свое значеніе и совершенно игнорируется. Когда привыкаютъ доверять только внѣшнему наблюденію и опыту, тогда исчезаетъ охота углубляться въ факты, вникать въ ихъ сущность и назначеніе, тогда теряется способность смотрѣть на нихъ лишь какъ на сырой матеріалъ, исчезаетъ склонность и способность познавать ихъ высшій смыслъ и значеніе. Дедук-

ція, силлогизмъ, вообще нахожденіе истины умозрѣніемъ, перестаютъ имѣть въ ихъ глазахъ значеніе, какъ будто мышленіе не совершается по твердымъ логическимъ законамъ, заложеннымъ въ природу чловѣка, какъ будто способность мыслить ядана ему не для того, чтобы находить истину! Неужели чловѣкъ не можетъ возвышаться надъ внѣшнимъ, видимымъ и случайнымъ, дабы познавать законы дѣятельности всего существующаго, основы явленій, скрытыя за очевидностью и протрываемыя только мышленіемъ? Люди, погруженные въ показанія чувственнаго опыта и лишь ему довѣряющіе, забываютъ, а часто и не знаютъ, что свидѣтельства внѣшнихъ чувствъ должны провѣряться и исправляться размышленіемъ, которое контролируетъ ихъ показанія, не рѣдко приводящія къ ошибкамъ. А теперь не рѣдко услышимъ крикъ: дайте намъ только факты, факты и факты, а разсужденій намъ не нужно! Такая ограниченность умственного кругозора, лишаящая способности подыматься выше фактовъ, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ слабѣе мысль, чѣмъ труднѣе она отрывается отъ внѣшняго и случайнаго, чтобы перейти къ внутреннему и существенному — вообще, чѣмъ ниже чловѣкъ по силѣ своего мышленія. Теперь вполне понятно, почему многіе естествоиспытатели съ мышленіемъ сильнымъ и послѣдовательнымъ, съ малыхъ лѣтъ и до смерти вѣрили въ Бога, а другіе, не имѣя вѣры въ молодые годы, въ старости, единственно усиліями разума своего, хотя не безъ ошибокъ и колебаній, приводились къ ней. Итакъ, не ограниченность ли ума тѣхъ, кто не способенъ подняться выше чувственнаго, является и въ данномъ случаѣ причиною невѣрія, а не свойства и существо науки? Вотъ нашъ русскій атеизмъ въ его господствующей въ наше время формѣ. Какъ съ нимъ бороться очевидно. По

думаемъ, что изъ сказаннаго видно и то, что для борьбы даже и съ этимъ атеизмомъ потребуется со стороны священника подготовка для теоретическаго разоблаченія ошибокъ и заблужденій невѣрія. Но есть ли для сей цѣли въ церковныхъ бібліотекахъ нужныя книги? Къ сожалѣнію, приходится отвѣчать отрицательно; только весьма и весьма немногія изъ бібліотекъ, даже городскихъ, имѣютъ ихъ. Что можетъ дать священникъ для чтенія сомнѣвающемуся или же тому отрицателю, котораго онъ привелъ къ сознанію своего невѣжества и въ комъ возбудилъ стремленіе серьезно познакомиться съ рѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ, дабы этимъ путемъ прийти къ истинѣ? Еще рѣшительнѣе приходится отвѣчать: въ церковныхъ бібліотекахъ весьма и весьма мало книгъ или брошюръ, изложенныхъ ясно и просто. Да и такихъ книгъ и вообще въ нашей литературѣ не много. Разумѣется, желающіе рѣшить основательно существенные вопросы религіи побѣдятъ эти трудности. Но на это далеко не всегда можно надѣяться, ибо не у всякаго станетъ энергіи преодолѣть затрудненія, тяжелыя для людей, впервые вступающихъ съ нами въ борьбу — трудность отвлеченнаго мышленія, не элементарнаго, нагляднаго, и чувственно-эмпирическаго, — мышленія въ области такихъ понятій, гдѣ затрудняется не только строго научный ходъ его, но и отдѣльныя выраженія и специальная терминологія. Для такихъ людей нужна литература возможно популярная. Въ области апологетической литературы, особенно переводной, можно указать не мало книгъ, написанныхъ просто, ясно, живо и, значитъ, увлекательно, доступныхъ болѣе или менѣе людямъ неподготовленнымъ. Но апологетика, въ собственномъ смыслѣ сего слова, представляетъ дальнѣйшій шагъ для людей идущихъ къ вѣрѣ путемъ мышленія. Ибо еще неуувѣрившійся въ бытіи Бога, души и ея безсмертія, можетъ ли интересоваться христиан-

скими догматами, теряющими свое высокое значение без признания этих основных истин. Что же делать по отношению къ невѣрующимъ и неподготовленнымъ къ серьезному чтенію? Священникъ самъ долженъ явиться въ своихъ бесѣдахъ популяризаторомъ здравыхъ идей, подготавливая постепенно заблудшихъ овецъ своего стада къ серьезному чтенію и мысленію. Что же можно указать потомъ какъ полезное для чтенія невѣрующимъ, какъ возбуждающее и укрѣпляющее вѣру?

Прежде всего отмѣтимъ различныя мѣста изъ „Опыта православнаго догматическаго богословія“ еп. Сильвестра, — отдѣлы и параграфы, представляющіе доказательство религиозныхъ истинъ отъ разума и направленные къ опроверженію анти—религиозныхъ воззрѣній: такой простоты и ясности, глубины и силы въ изложеніи, какъ у преосв. Сильвестра, кажется и нельзя найти въ нашей богословской литературѣ. Для сердца не совсѣмъ испорченнаго, ума не совсѣмъ извращеннаго и зазнаващагося въ своемъ мнимомъ многознаніи—это лучшее и цѣлебнѣйшее лѣкарство ¹⁾. — Обращаемъ вниманіе духовенства также на замѣчательную

¹⁾ Сообразуясь съ своею задачею, обращаемъ особенное вниманіе на слѣдующія мѣста этого труда. Въ первомъ томѣ—на отдѣлъ «истина бытія Божія», стр. 173—245. Этотъ прекраснѣйшій, ясно и просто написанный трактатъ во всякомъ маловѣрующемъ и даже невѣрующемъ, если онъ даетъ себѣ должный отчетъ въ читаемомъ, пробудитъ усыпленное религиозное чувство и можетъ даже привлечь къ изученію православной христіанской догматики и требованій христіанской нравственности. Во второмъ томѣ укажемъ, между прочимъ, на § 56 и 58, въ третьемъ на § 6—9, 32—33 и 52. Считаемъ нужнымъ сказать, что „Опытъ богословія“ многоуважаемаго епископа долженъ быть настольною книгою для всякаго священника и долженъ быть во всякой церковной библиотекѣ, ибо трудъ этотъ отличается не только простотою и убѣдительною изложеніемъ, но еще и научностью и достаточною обстоятельностью. А кому же обстоятельнѣе и совершеннѣе должно знать ученіе Христа, какъ не служителю Его, призванному учить другихъ.

во многихъ отношеніяхъ книгу А. Струнникова „Начатки философіи“. Она отличается оригинальностью въ лучшемъ смыслѣ этого слова, представляя простое и доказательное изложеніе важнѣйшихъ и основныхъ истинъ міровоззрѣнія, иногда въ новой лучшей окраскѣ и на лучшихъ основаніяхъ, чѣмъ это до сихъ поръ оказывалось въ другихъ подобныхъ ей книгахъ. Эта книга представляетъ собою какъ бы живую бесѣду убѣжденного человѣка, основательно знающаго то, что онъ доказываетъ, и умѣющаго доказывать. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отдѣлъ, представляющій собою хорошую, хотя и краткую, защиту ученія о самостоятельности, безсмертіи и свободѣ души; ученіе о Богѣ и его отношеніи къ человѣку, а также о цѣли бытія міра и человѣка. Священнику, желающему быть всегда готовымъ отвѣчать на ходячія въ наше время мнимо-научныя возраженія противъ религіи, весьма полезно познакомиться съ нею. Дополненіемъ къ ней можетъ служить книга проф. В. Кудрявцева „Начальныя основанія философіи“, дающая почти на столько же популярное изложеніе предмета, какъ и книга А. Струнникова. Предназначенная для цѣлей учебныхъ, книга В. Кудрявцева представляетъ краткое и учебное изложеніе статей этого же профессора, помѣщавшихся главнымъ образомъ въ журналѣ „Православное Обзоріе“, почему къ этимъ статьямъ послѣ прочтенія „Опыта богословія“ еп. Сильвестра и книги А. Струнникова, можно непосредственно и перейти, — чтеніе же ихъ не можетъ не быть благотворно. Названныхъ пособій вполне достаточно для успѣшной борьбы съ тѣмъ невѣріемъ, о которомъ мы до сихъ поръ говорили. Какъ на образецъ борьбы съ невѣріемъ и противниками первы православной, укажемъ на „Бесѣды и поученія“ архіеп. Ниванора, гдѣ не мало найдется поучительнаго и для сельскаго духовенства. У насъ,

къ сожалѣнію, мало подобныхъ работъ. Невѣріе надвигаетъ на насъ со всѣхъ сторонъ, втихомолку, хотя и замѣтно для всѣхъ растеть и растеть, а мы, почти всегда молчимъ предъ нимъ. Почему?...

Только имѣя нѣкоторую теоретическую подготовку, пастьрь церкви можетъ смѣло вступить въ борьбу съ невѣрующимъ и надѣяться привести его къ признанію Бога живаго и личнаго. Духовенству въ наше время нужно многому учиться, и семинарія служить только началомъ ученія. „Это бѣдственное заблужденіе нашей братіи (духовныхъ), сказалъ архіеп. Никаноръ, что по выходѣ изъ школы она кидаетъ изъ рукъ всякую книгу. Увы! Книга теперь не роскошь, а книга—знаніе, а знаніе—сила, незнаніе же—бесиліе и безхлѣбца“. Въ этомъ мы находимъ объясненіе и того факта, что иной священникъ, хотя и видитъ иногда невѣріе и сознаетъ необходимость борьбы съ нимъ, не имѣя нужной подготовки, боится этой борьбы.

Членъ Комитета Православія *Георгій Соколовъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Награжденъ
золотою
медалью.

ПРИ КОЛОКОЛЬНОМЪ ЗАВОДѢ

Награжденъ
похвальн.
листомъ.

И

ФАБРИКЪ МѢДНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Евфима Матвѣевича

ВАСИЛЕНКО,

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ.

Открытъ специальный складъ продажи церковной утвари

кабъ-то: паникадилъ, подсвѣчниковъ мѣстныхъ, кадилъ, чашъ водосвятныхъ, евангелій, крестовъ, вѣнцовъ вѣнчальныхъ, свѣчей металлическихъ; блюдь сборныхъ и другихъ церковныхъ вещей. Цѣны самыя умѣренныя. Письменные требованія исполняются точно и аккуратно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Ростовъ-Донъ, заводъ Василенко.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

М К И Т К О

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Современное невѣріе и средства для борьбы съ нимъ; и II. Объявленія.

Дозволено цензурой. Екатеринославъ, 15-го февраля 1890 г. Цензоръ, протоіерей, *Петръ Натрановъ*.

№ 3-й Епарх. Вѣд. данъ на почту 4 февраля. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.